

© 2024 С. А. Иникова
Москва, Россия

ТАЙНАЯ МИЛОСТЫНЯ У СТАРООБРЯДЦЕВ-ЛИПОВАН В РУМЫНИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению некогда широко распространенного среди русского народа обычная тайной милостыни. В жизнь старообрядцев-липован, проживающих в Румынии, он вошел настолько прочно и масштабно, что несмотря на вызовы глобального мира, пусть и в угасающем виде, сохранился до наших дней. На основе полевого материала, полученного в ходе экспедиций 2010-х годов в Румынии, автор показывает цели обычая тайной милостыни, составной частью вошедшего в праздничную, поминальную обрядность и просто повседневную жизнь липован, его глубокий религиозно-мистический смысл и причины постепенного отказа современных липован от его соблюдения.

Ключевые слова: тайная милостыня, старообрядцы-липоване, Румыния, Добруджа, Буковина, Молдавия, Валахия, религиозность, спасение души, традиционная культура.

Ссылка при цитировании: Иникова С. А. Тайная милостыня у старообрядцев-липован в Румынии // Традиции и современность. 2024. № 39. С. 20–30

Публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Динамика идентичностей и культур наследия России: академические и прикладные социально-антропологические исследования»

Иникова Светлана Александровна (Inikova Svetlana Aleksandrovna) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: ovis2@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 39. С. 20–30

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 392.3/173; ББК – 60.75; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-39/20-30>

Упоминания о тайной милостыни – одном из самых высокохристианских обычаяев русского народа, неоднократно встречались в XIX в. в сообщениях корреспондентов губернских ведомостей, у писателя-народника Н. Н. Златовратского и этнографов С. В. Максимова и Д. К. Зеленина (Тульцева 2002: 99, 100, примеч. 1, 7, 8). И хотя эта традиция существовала и в XX в., сообщения о ней становились все реже и реже, а в советское время и вовсе прекратились. Долгое время она не привлекала внимание исследователей; первой научной работой, специально посвященной этой теме, стала статья Л. А. Тульцевой (Тульцева 2002). На обширном материале, полученном из разных источников, Тульцева показала глубокие корни этого обычая, его вариативность, религиозно-нравственный смысл и социальное предназначение. Обычай тайной милостыни, зафиксированный у старообрядцев-липован¹, о котором пойдет речь в статье, оказался очень жизнеспособным в силу особой ментальности липован и дожил до наших дней. Ему посвящены работы А. И. Зудина и А. А. Плотниковой (Зудин 2009; Плотникова 2013). Зудин описал обычай тайной милостыни в одном липованском селе Новопокровское Приморско-Ахтырского р-на Краснодарского края, куда липоване из разных мест переселились после Великой Отечественной войны. Широко бытовавший у них обычай вобрал элементы, характерные для разных групп переселенцев, при том что все они, по словам автора, объединены «единой этноконфессиональной принадлежностью» (Зудин 2009: 259). Зудин собрал интересный, яркий материал, детально изучил этот вопрос. Статья Плотниковой тоже основана на богатом полевом материале, полученном ею в ходе экспедиций в селения южной части Румынии – в Добруджу. Плотникова подробно остановилась на семантике слов «милостыня» и «милость». И хотя в материалах интервью, приведенных ею в статье, липоване Добруджи употребляли почти исключительно слово «милостыня», Плотникова пришла к выводу, что в говоре старообрядцев Добруджи сохраняется архаизм – слово «милость»². Наши материалы показывают, что в их говоре оно встречается как очень редкое исключение.

Обычай подавать тайную милостыню до недавнего времени занимал большое и важное место в жизни липован. Хотя и со значительно меньшим размахом, он бытует в их сообществе и в наши дни – в начале XXI в. Этот обычай является неотъемлемой частью культуры липован, и без его изучения невозможно понять менталитет этой этноконфессиональной группы русского народа, поэтому мы считаем нужным обратиться к его исследованию. В основу статьи легли полевые материалы автора, по-

лученные в ходе экспедиций в липованские селения Румынии в регионы Добруджа, Молдавия, Валахия, Буковина³.

Цели подачи тайной милостыни и ее смысл

Исследователи отмечали, что религиозно-нравственное обоснование обычая тайной милостыни заключается в евангельских словах (Тульцева 2002: 96, 97; Зудин 2009: 260): «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6: 1). И далее: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6: 3, 4).

В беседах с информантами неоднократно приходилось слышать отсылку к этим евангельским словам, причем ни разу никто не процитировал их хотя бы близко к тексту, обычно они звучали в собственной интерпретации собеседника, иногда весьма вольной: «Дай [тайно], а тебе дам на явь» (ПМА 1).

Суть тайной милостыни вполне понятна: дать что-то тайно человеку, чтобы он не знал подателя, но из благодарности молился за него или его близких, а чаще за упокой умерших, близких подателю, поскольку молитва – единственный способ отблагодарить анонима. Тульцева выделила две главные цели тайной милостыни: помочь неимущим и «во имя спасения болящей или поминаемой души человека» (Тульцева 2002: 90). Зудин полагает, что первоначальная функциональная направленность тайной милостыни – материальная помощь нуждающемуся – трансформировалась со временем еще и в помочь грешной душе умершего человека (Зудин 2009: 260), хотя не существует источников, позволяющих судить, что было первично и что вторично. Плотникова обратила внимание на то, что люди, в том числе липоване, подающие тайную милостыню, надеются на благодарность и молитву со стороны принявших ее, «чтобы самому обрести удачу в дальнейшем» (Плотникова 2013: 180), то есть милосердие дарующего в первую очередь направлено на получение блага для самого себя. Подача тайной милостыни преследует все перечисленные цели, в том числе и указанную Плотниковой.

Для такого мнения, действительно, есть основания. Об этом свидетельствует и вышеупомянутое высказывание информанта из с. Климоуцы, и слова жительницы с. Гиндерешт: «Потом, когда Страшный суд, если ты подавала много за свою родную, то тая тебя вытянет с аду» (ПМА 2), и приведенная Плотниковой цитата из интервью, взятое ею у информанта тоже из Гиндерешта: «Я дам

однэй рукой, а Бог мне дастъ другэй» (Плотникова 2013: 181); и слова информанта, родившегося в Румынии в с. Слава Черкесская (Добруджа), воспроизведенные Зудиным: «А тому, кто ее подает, она тоже очень полезна – на том свете ему будет дорогу делать» (Зудин 2009: 261).

Элемент эгоистического прагматизма есть в самом принципе подачи тайной милостыни и сформулирован он в Евангелии: «Отец твой видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6: 4). Иисус Христос требует от человека милосердия к страждущему, и, подавая милостыню нуждающемуся, явную или тайную, человек следует заповеди и верит словам о воздаянии на этом или том свете.

Причащение младенцев в белокриницкой церкви с. Сарикей. 2010 г. Фото С. А. Иниковой

Побуждали делать добро и рассказы о том, как единожды поданная милостыня спасла душу человека после смерти⁴. Липоване говорят, что милостыню надо давать при жизни, а не ждать, чтобы родственники раздавали ее после твоей смерти.

Не меньшей причиной, побуждающей подавать тайную милостыню, всегда являлось желание подающего спасти грешную душу своего родного человека или хотя бы облегчить ее страдания, как говорят липоване, «рятовать душу» (укр. «рятувати» – спасать).

Поскольку Господь требует подавать милостыню так, чтобы не было свидетеля, а иначе Бог не даст награды, липоване считают тайную милостыню более правильной: «Тайна наилучше идет» (ПМА 3); «Милостыню можно и явную давать, но пользительнее тайная. Леже дала правой рукой, чтоб левая не знала, и чтоб свидетеля не мала. А ежели есть свидетель, то не маешь поману (рум. romana – милостыня), милостыню эту» (ПМА 4), то есть как бы ты ее и не дала. Душеполезное дело, но сделанное

явно, липоване считают «пафальбой» (похвальбой), а это Богу очень неприятно. Похвальба умаляет милостыню, делает ее предназначенной не для души, а для собственного тщеславия.

Чтобы сокрытии тайну, подавали «в вечере», «в полночь» или «перед ранком», «на рассвете», но главное – это темное время суток. Несколько наших информантов указали на очень важную деталь: это время, когда потенциальный получатель стоит на молитве. Священник из Климуц вспоминал, что его родители покупали булочки и ходили «перед ранком», чтобы раздать их бедным: «Они (бедные. – С. И.) в то время молились. И это совпадало: моление и подаяние» (ПМА 5). Об этом говорила и жительница Гиндерешта, мать которой, а потом и она сама неоднократно получали милостыню: «Хотя собачка гавкнет, не отвечаешь. Встанешь рано, глянешь, что клали ночью. А с вечера на зорьке стоишь на молитве, хотя и слышишь, не выходишь. Пройдут люди (податели. – С. И.), встанешь рано, глянешь – лежить» (ПМА 6).

У липован старшего возраста еще недавно было принято вставать ночью на молитву, тем более что раньше и в церквях вечернюю служили ночью, соблюдая соответствие службы времени суток⁵. Ночная молитва, по мнению верующих людей, скорее будет услышана Господом. Плотникова пишет, что и забрать милостыню надо было до восхода солнца (Плотникова 2013: 184, 185); в нашем распоряжении такой информации нет.

Поскольку податель старался оставаться анонимным, никаких записок с собственным именем или именем того, чью душу «рятуют», или какому святому просят за него помолиться, не прилагалось. Получатель милостыни не должен был даже догадываться, кто и ради кого подал ему милостыню и, как было сказано выше, даже если слышал, что в окно постучали или гавкнула собака, не выходил. Чтобы исключить даже случайную догадку, некоторые считали, что лучше подать тайную милостыню в других селах или монастырях. Этую тайну податели из числа старообрядцев-липован Румынии всегда оберегали и оберегают, даже с некоторым фанатизмом, в то время как липоване, переселившиеся в Новопокровское Краснодарского края, на новом месте стали вкладывать в милостыню записки и сообщать, за кого следует молиться и кому: преподобному Паисию, священномученику Уару или иконе Богородицы «Взыскание душ погибших» (Зудин 2009: 261, 263).

Чтобы принявший милостыню знал, идет ли молитва во здравие болящего или во упокоение усопшего, раньше в России где-то подавали в первом случае стоящую свечу, а во втором – лежащую, а где-то это определяли по четности (в случае молитвы за умершего) или нечетности (за живого) включенных в милостыню яиц, конфет и т. п. (Тульцева 2002: 91, 94). В липованских селениях Румынии установилась традиция: за мертвых подавать тайную милостыню в ночь на субботу, а за живых – в любой другой день, и этой информации достаточно.

Поводы для подачи тайной милостыни

Поводов для подачи милостыни было много, но их можно разделить на две категории. Одна связана с определенными днями в году, когда милостыню раздавали массово и регулярно из года в год. Это праздники, перед которыми липоване тайно приносили бедным односельчанам продукты, чтобы те могли разговеться и отметить праздник, и главенствующее место среди них занимала Пасха. Тайную милостыню подавали в церковь накануне престольных праздников. К этим дням массовой подачи тайной милостыни относились и родительские субботы, причем из усердия подавать ее могли, даже если родители «правильно» умерли и похоронены по всем правилам, ведь для любой души полезно, когда за нее молятся.

Наряду с этими календарно обусловленными поводами для раздачи тайной милостыни были и другие поводы, которые можно назвать оксациональными, связанными с особенно тяжелыми, однажды случившимися событиями в личной жизни человека: «Не все вешают (милостыню на ворота. – С. И.). Тот, кто маеет даже большие боли, тот несет табе, а другой не маеет. Кто маеет, тот дает и в церкви, раздает деньги» (ПМА 7); «Раньше в вечере, кто маин какое горе, несеть по коробочке спичек, покладеть франочку туды и кладет на фортке (укр. хвіртка – калитка), на кринице» (ПМА 8).

Под понятие «даже большие боли» подпадают случаи, когда женщина «стеряла» ребенка, или младенец умер некрещеным, то есть стал «темным»; если кто-то в семье умер без покаяния, и самая страшная боль – это самоубийство одного из членов семьи. Как и все русские, липоване полагают, что облегчить загробную участь души самоубийцы может только раздача его родными тайной милостыни, поэтому последняя прочно вошла в поминальный обрядовый комплекс. Впрочем, болью может стать развод детей, тяжелая болезнь собственная или ближнего, то есть это понятие во многом субъективное и очень личное: «Это тайна, что у тебя есть на сердце, у твоих детей» (ПМА 9); «Какая нещастье дома и понесешь человеку, покладешь, и Бог помогает» (ПМА 10).

Случалось, что тайную милостыню подавали с целью отвести возможную большую беду. Жительница Гиндерешта вспоминала: «Поехал хозяин на тэй бок папуши набрать (кукурузы на колхозном поле. – С. И.). Ну, что там с ними было? Не было моторины (рум. motorina – дизель), они остались таматко до утра. Мы тут забегали: поймала милиция, что-то случилось! Тады же ничего не было (средств связи. – С. И.). Мамика говорить: “Ну-ка, скорее! Гайды, скорее!” А кирбитки (рум. chibrituri – спички) постоянно набрятые в доме, деньги постоянно прибереже. И скорее в кирбитки деньги, деньги, деньги и на сорок хат» (ПМА 9). Видимо, это было не в первый раз, когда в предвидении беды мать и дочь раздавали тайную милостыню людям, жившим в сорока хатах.

Большинство поводов, по которым подавали тайную милостыню, в принципе исключали возможность называть спасаемого человека по имени⁶. К сожалению, в работах о тайной милостыни нет указаний на то, за кого следовало молиться, как обозначали этого неизвестного человека. У румынских липован было несколько одинаковых по смыслу формулировок, обозначавших, за кого принявший подаяние молится: «за творящих милостыню»; «спаси, Господи, раб своих, милующих и питающих» (ПМА 11); «за раб, подающих милостыню» (ПМА 12). Получатель милостыни молится за подателя, а молитва идет в помощь страждущей душе, независимо, грешной или просто ждущей молитвы, которую «рятует» податель. Предполагается, что Бог все знает без уточнений. Складывается мистическая связь подателя милостыни, Бога и посредника между ними, в качестве которого выступает получатель милостыни.

Получатели тайной милостыни

Подача милостыни, явной или тайной, – это одаривание другого человека, и в большинстве случаев подразумевается, что человека нуждающегося, в чем и заключается ее социальное значение. Оно особенно очевидно, когда для ее подачи выбираются наиболее бедные, социально незащищенные категории населения: вдовы, многодетные семьи, инвалиды и одинокие старики. Предполагалось, что получатели из этой категории будут рады помочи и будут от души молиться за подателя. В беседах наши информанты обычно вспоминали, как бедно они жили и до, и после войны, особенно многодетные семьи, оставшиеся без кормильца: «Раньше в Периправе (именно такое оригинальное написание топонима. – С. И.) подавали тайную милостыню в семьи, где детей много, где вдовы. Клали одежду, харчи» (ПМА 13). Другая жительница Периправы вспомнила, что в их селе матушка – жена священ-

ника Стефана, отмаливая душу сына, захлебнувшегося водкой, покупала ведра и «половину ночи всем старушкам носила воды и чашку харчей – тайную милость», причем, как выяснилось, она выбирала 12 вдов (ПМА 14). «[А вот чтобы мешок картошки положить, хлеб?] Раньше так клали вдовам <...> Раньше женщины пойдут, поденно поработают, попросят. После нема, где заробить, чем детишек кормить, и сам хочешь кушать. Ну, так корзинками сено под поветку (объединенная с крыльцом деревянная галерея дома. – С. И.). И так, люди тихонько зайдут, покладут рыбки солененькой, свеженькой, яичек какое може. А то, бабушка рассказывала, заваленки были около хат и тады чи мерочку пшенца, чи мерочку папушки (рум. răpăță – кукуруза) усыплють тебе тихонько» (ПМА 6). В селе все хорошо знали, кто как живет, и «несуть тому, кто бедный-бедный. Всем не несуть» (ПМА 10).

Постоянными получателями тайной милости были старушки-скитянки (от слова скит), жившие в кельях, или «скелях», около церквей или стен монастырей. Еще в 1970-е годы это были маленькие поселки, состоявшие из домишек на одного-двух человек. Раньше было принято, чтобы пожилые вдовы, даже имевшие детей, уходили в кельи для того, чтобы отойти от мирской суеты и больше молиться, ходить на церковные службы. Кроме этой причины, была еще одна – материальная необеспеченность пожилых людей. Старушки в кельях жили на подаяние всего селения. Практически в каждом большом семейно-родственном клане была своя скитянка. Эта традиция существовала и при коммунистах. Значительная часть подаяния поступала скитянкам в виде тайной милости. На стене каждой кельи под окошком были прибиты полочки или ящики, куда люди клали милостию. Податели могли обойти сразу все скели или часть поселения.

До декабряской революции 1989 г. были колхозы, в которых в основном платили натурой, у всех были подсобные хозяйства, и очень многие жители села считали своим долгом относить продукты «бабушкам», приносить им готовые блюда, особенно к праздникам, или чтобы они помолились о чьей-то грешной душе: «Матушка Степаниха (вдова священника. – С. И.) каждый год тайную служит (тайную обедню. – С. И.) и после на колясочке везет харчей, по два лея дастъ», чтобы они помолились. И они молятся за творящего милостию (ПМА 15); «Я была малая, бабушка была в скиту, а я часто ходила к ней ночевать да ходила в церковь. Устанешь рано, уже милостию. Она: «Ой, ой». – «Что там?» – «Две коробки серников, франка (румынскую денежную единицу лей часто и сейчас называют франком. – С. И.), нитки»» (ПМА 11).

Скитянки на родительские субботы подавали тайную милостию друг другу. Одна из них рассказывала: «И кладешь чего, чтоб никто не знал. Под Дмитрия родители бывають: купиши бананку, апельсинку, яблочек и как пирожки (имеет в виду выпечку. – С. И.), кухличек (укр. – чашка, кружка) вина, одну франочку и бабушкам дашь, чтоб за родителей помолились» (ПМА 15). И бабушки тоже тайно давали ей. И все одновременно, но каждая в своей келье, молились за всех «родителей» своего села. Этого давно уже нет, но именно такие моменты духовно объединяли живых и мертвых целого селения в одну духовную общину.

После смены политического режима в 1989 г. пенсия стала выше, дети поехали зарабатывать в Европу, а старики оставались сидеть с внуками и присматривать за домом, да и еще недавно казавшаяся незыблемой вера пошатнулась. «Сейчас все старухи живут по домах да при детях. Теперь нема кому давать» (ПМА 16), – сетовали некоторые липованки. В 2019 г. в Журиловке и Сарикее еще были кельи рядом с церквами, но жили в них всего несколько пожилых женщин. «А не браво! – высказала свое мнение наша собеседница. – Надо, чтобы в келье были старушки. Винограду рвали, носили, картошки своей было много, луку и каждой клали. Нема кому давать» (ПМА 2).

Скитянка около своей кельи, с. Журиловка.
2010 г. Фото С. А. Иниковой

В этих старушках нуждались жители каждого селения, они были востребованы как безотказные молитвенницы, и с постепенным исчезновением келий и их жительниц липованское общество утрачивало очень важную часть менталитета и традиционного образа жизни.

Среди получателей тайной милостыни особо надо выделить церкви и священников. У липован принято праздновать престольный праздник своей церкви с большим обедом, на который приезжали все желающие липоване из других селений, иногда весьма отдаленных. Эта традиция сохраняется и сейчас, особенно в Добрудже. Когда у людей были свои хозяйства, то на такие обеды продукты собирали по всему селу, но некоторые тайно ночью приводили бычка, овцу и привязывали к церковной ограде: «[Почему на храмовый праздник привязывали бычка?] Может у человека горе какое: чи дети развелися, чи сын погиб. Куды, как: «Давай в церкву дадим. Нехай люди помолятся (за того человека)»» (ПМА 11). Эта традиция практически исчезла, потому что подавляющее большинство редко имеет какое-либо хозяйство, кроме птицы, и ныне собирают главным образом деньги, закупая на них продукты. При церквях были даже специальные ящики с отверстием, куда можно было тайно положить деньги для церкви и праздника, но чтобы никто не увидел и не принял за похвальбу.

Тайную милостыню дают и священникам, или, как говорят липоване, попам, особенно часто это делали раньше, когда они еще не получали зарплату и пенсию. Им кидали через забор мешок, а «там деньги и там дровы или вино. И это покладут тихонько или через забор швырнут и не знаешь от кого, что», – вспоминала внучка священника (ПМА 17). Если в качестве милостыни попу подавали муку, постное масло, деньги, то он знал, что должен отслужить тайную обедню без колокольного звона и народа: «[Вам дают тайную милостыню?] Дают. Позвонят, пойдешь – нема никого. Надо служить обедню тайную. Одежду не кладут» (ПМА 18); «Раньше тайная обедня – приходил человек, приносил муку, алей (рум. ulei – масло), дрожжей и деньги и клал на паперть. И никто не знал, кто принес. И говорили: «Во здравие всех православных христиан»» (ПМА 12).

Податель милостыни мог выбрать иной, не социальный принцип раздачи милостыни, когда он бросал ее в определенное число дворов, расположенных на определенной улице, а иногда и не одной, при этом невзирая на то, в чьи руки милостыня попадет: «Есть, кто подряд дает, есть, кто бедных выбирает или 40 хат подряд, не смотря, бедный, богатый» (ПМА 6). Следовало «прямо взять улицу: девять или двенадцать хат подряд и бросить через забор, не глядеть: бедный, богатый <...>. И три ули-

цы взять от краю до краю. Это сколько осилишь» (ПМА 8). Чаще звучало сакральное для христиан число – сорок, и информанты обычно подчеркивали, что давать надо всем подряд и чтобы всем однаково. Жительница Гиндерешта, рассказывавшая, как они с матерью, чтобы предотвратить беду, preventивно раздавали в сорок хат спички и деньги, акцентировала внимание на неизбирательности: «И не обходишь, что это мой лиходей, чи я с ним поруганная, чи этой богатый, чи этой бедный <...> Я один бок, маменька – другой бок: скорей, скорей, скорей каждому под ворота» (ПМА 9).

Этот же принцип неизбирательности действовал, когда клали милостыню на криницу: «Или криница была на улице. И на криницу кладут на четыре угла. Кто придет рано за водой, возьмут. Серники, нитки, три леички (лей – румынская денежная единица. – С. И.). Не чтоб один взял, а четыре человека чтоб взяли» (ПМА 11).

Сколько хат обойти, на сколько криниц положить и сколько людей подключить к «рятуванию» души, зависело от тяжести проблемы: «[Сколько хат надо обойти и кинуть тайную милостыню?] Кто чем болеет. Много – сорок хат кидаются за того, кто помер... как знает (в смысле, помер самовольно, то есть наложил на себя руки. – С. И.). А то, есть больные и о здравии молятся» (ПМА 6).

Найти первым брошенную во двор милостыню мог любой человек, но взять ее предлагали все-таки старшой в семье женщине, которая больше думала о душе и больше времени могла уделить молитве. Подняв милостыню, нельзя было передавать ее другому, хотя на самом деле, как рассказывали информанты, некоторые нарушали это правило и перебрасывали в другой двор, мотивируя это тем, что там живут более нуждающиеся люди.

Что подавали, как подавали и брали тайную милостыню

Все, что подавали в качестве милостыни, можно было использовать в домашнем быту, но часть предметов имели только утилитарное значение: одежда, материал, зерно и изделия из него, картофель и т. п., – другие имели, прежде всего, символическое значение, а потом – утилитарное: непечатые коробки спичек, или, как их на румынский манер в Добрудже, Валахии и Молдавии называют, «кирбитки», а в Буковине – чаще «серники», новые катушки ниток, лук, яйца (сырые и вареные), соль. В разных селах набор символовических предметов отличался⁷.

Спички чуть ли не обязательно входили в состав милостыни в подавляющем большинстве липованских селений, причем большинство информантов знали смысл их подачи: «Чтобы лампадик засветили. [А я думала, чтобы на том свете ему

светло было] Нет» (ПМА 12); «А у нас лампадик горит (когда молятся – С. И.), за то кирбитки кладут» (ПМА 19); «Клали кирбитки и деньги, клали, чтоб светили лампадку» (ПМА 20). Информант из с. Братешты (Молдавия) ответила вопросом на вопрос: «Лампадик не светишь?» (ПМА 10). В средине XIX в. в Нижегородской и Владимирской губерниях в милостыню иногда включали восковую свечу, при этом в г. Шуе Владимирской губ. податели рассчитывали, что найдя свечку, получатели помолятся о здравии болящего (Тульцева 2002: 91, 92), то есть наличие свечи должно было как бы побуждать к молитве, как и спички у липован.

В качестве тайной милостыни во многих селениях подавали лук, и рассказывая об этом, все собеседницы ссылались на легенду о жадной и злой женщине, реже – жадном мужчине, которые, однажды бросив луковицу нищему, получили возможность выбраться из преисподней, ухватившись за ее хвост или перо, но отталкивая остальных грешников, тоже желавших выбраться из ада, упали в ад: «Ба, за луковку поймаишься да в рай зайдешь. По людях клали» (ПМА 9); «Лук выручает из глыбины. Раньше давали луковичку, яичко» (ПМА 21). Некоторые говорили о луке, как о самой лучшей, ценной милостыне: «О, лук – самая большая милостыня. Не отмолишься за лук да за яички. Мне поклали сколько раз луку, а я грешная рассердилася: ну что они мне кладут каждого дни три цибули, каждого дни три цибули! Когда за него отмолиться?! Нема отмаливания от ней. Молися, сколько маешь жить. Лук – самая больша-а-я милостыня и яички» (ПМА 19).

Яйца – сырье и вареные – давали в качестве милостыни не во всех селениях, но на Хуторе (ныне окраина г. Брэилы), считали самой большой и «самой крепкой» милостыней, однако не могли объяснить – почему.

Не лучше обстоят дела с объяснением присутствия в милостыне ниток: «А нитки – где зашьешь» (ПМА 10); «Нитки давали, если умер без покаяния. Его надо ряговать и нитки давали. Как умер, саван шьют» (ПМА 21). Упоминание савана информант объяснить не смогла. Скорее всего, нитки должны были сыграть ту же роль, что и хвост луковицы – вытянуть грешную душу из ада. В Новопокровском А. И. Зудин записал объяснение, что нитками зашивают все грехи (Зудин 2009: 262).

В Климоуцах, Соколинцах (Буковина) и Братештах (Молдавия) подавали соль: «[Почему соль?] Казали, соль – это учение. Соль, она соль, осоляется. Все грехи осоляются» (ПМА 7).

Но что бы ни давали в качестве тайной милостыни, на память наших информантов в нее добавляли несколько «франочек» или «банузек» (рум.

banuti – копейки), особенно если предметы в ее составе имели символическое значение.

Возможно, несмотря на высокую религиозность липованского сообщества, податель милостыни хотел деньгами стимулировать желание принявшего ее помолиться. Во время похоронно-поминальных обрядов родственники умершего обязательно раздают деньги всем пришедшим помолиться за покойного и объясняют это тем, что молитва дорогого стоит, вкладывая в эти слова прямой и переносный смысл.

К сожалению, невозможно установить, всегда ли существовала такая практика «подпихивания» денег в спичечный коробок, нитки или куда-то еще или это позднее явление. Все говорили, что раньше денег у людей было мало и милостыню в основном подавали своими продуктами, но это не исключает, что в особо тяжелых случаях давали и деньги. В г. Шуе Владимирской губ. величина вложенной в милостыню суммы говорила получателю, чего от него ожидает податель: прочитать канон или Псалтырь (Тульцева 2002: 92), то есть сумма определяла усилия, потраченные на отмаливание дара. Только один раз наша собеседница сказала: «А деньги нехорошо класть за то, что деньги – враг, нечистая сила. Топиши душу деньгами» (ПМА 19), но это, очевидно, ее сугубо личное мнение.

Хлеб в качестве милостыни прежде всего имел утилитарное значение; раньше его обычно подавали бедным. Его раздают присутствующим во время похоронно-поминальных обрядов, но о его символическом значении в составе тайной милостыни никто из наших собеседников не говорил.

Милостыню по «темным» детям, состоявшую из детских вещей, по словам информантов, давали «в руку», то есть явно, тому, у кого есть маленькие дети, а тайная по таким детям состояла из обычных для этого села предметов. Однако в Борщах информант, имевшая «темного» ребенка, рассказала: «И пеленочки, и рубашечки, и одеяльцы по таким младенцам. Я пойду ночью да в полночь повесю на заборе. Это всем клали, у кого дети. Они не знали, от кого милостыня» (ПМА 19). Возможно, что это было и в других местах, но ныне прочно забыто.

Из вышеупомянутых сообщений информантов понятно, куда клали тайную милостыню: на порог, завалинку, вешали на забор или ворота в пакете, просто кидали во двор, клали на криницу (колодец). В Хуторе, после того как там появился уличный водопровод и колонки, которые называли каналами, тайную милостыню стали класть на них (ПМА 22).

Перед тем, как идти раздавать тайную милостыню, липоване благословлялись перед иконами и клали ее с молитвой: «Как помолился на Восток,

попросил Царя Небесного, припал к нему в зем и тогда почал (кидать милостыню во двор. – С. И.)» (ПМА 9).

Брали ее тоже с соблюдением определенного ритуала: «Перекрешишься с молитвой, возьмешь» (ПМА 6); «Выйдешь – висит. «Спаси Христос» скажешь, а потом молишься» (ПМА 7); «Тетенька – сестра отца – была у скиту, девка старая. У них же под окном как полочки сделаны. И мы туды покладем, постукаем. Они: «Спаси Христос»» (ПМА 8).

Взявшие милостыню обязательно молились по лестовке Иисусовой и Богородичной молитвами. Сколько надо молиться, каждая решала сама, но наши собеседницы признавались, что ориентируются на стоимость свечи: сколько свечей можно купить на один лей, вложенный в тайную милостыню, столько лестовок надо молиться, а одна лестовка – это 100 поклонов. Жительница Гиндерешта поделилась своими расчетами: «Сколько раз у меня во дворе деньги, и молишься. Пять лей поклали и пять лестовок (это 500 поклонов. – С. И.). Два лея – може лестовка, чи скольки. Инфляция. Таперь полтора лея свечка, вот тебе и лестовки будет полторы» (ПМА 2). Липованка из Журиловки, жившая в скели, рассказывала, что за один лей молится три лестовки и делает 300 поклонов. На родителей им обычно приносили «по бананке, апельсинке и по два лея», и если с леями все понятно, то «харчи» она ходила оценивать в магазин: посмотрит, что сколько стоит, и отмаливает из установленного ею самой расчета – три лестовки за лей. По ее словам, она очень боялась, чтобы на том свете Бог не наказал ее за то, что не отмолила милостыню, ведь там «спросят, а молилась ли за деньги?». Поэтому она все записывала, боясь остаться должностной, и даже если вечером что-то ей клали на полочку, она спать не ложилась, пока не отмолится, опасаясь, что может помереть ночью (ПМА 15).

Информанты из Новопокровского Краснодарского края сообщили Зудину о том, сколько они молятся за каждую поданную спичку (100 поклонов), яйцо (200 поклонов), за луковку (300 поклонов), а то и за каждое кольцо в луковице (Зудин 2009: 262). Нельзя исключить, что так когда-то отмаливали милостыню и румынские липоване, но такой информации в нашем распоряжении нет.

Все наши информанты отмечали, что тайная милостыня теперь подается крайне редко, потому что подавать ее некому. Прежде всего это связано с улучшением материального благосостояния липован в результате трудовой миграции в Европу и роста пенсий в Румынии: «Носили мы, [потому что люди] были бедные, а таперича некому давать» (ПМА 7); одежда тоже никому не нужна: «Теперь все хорошо одеты и некому дать» (ПМА 23).

Раньше считалось, что если человеку дали тайную милостыню или он нашел ее на колодце, то это ему сам Господь послал и ее нельзя не взять и не отмолить. Однако некоторые пожилые женщины признаются, что не хотят, чтобы им давали тайную милостыню, потому что это ответственно и ее надо долго отмаливать. Жительница Славы Черкесской прямо объяснила свое нежелание получать ее: *надоело молиться* (ПМА 12), а информант из Гиндерешта с некоторым возмущением рассказывала, что ей постоянно давали милостыню «на родителей»: «Я говорю: «Знаете что? У меня своих много мертвых, а я за ваших буду, чи за своих буду?», – и боле не принимала. У меня своих полно. *Мне деньги не надо*. Сами стоите да молитесь» (ПМА 2). Круг лиц, которым можно дать милостыню и которые будут ее отмаливать, сильно сузился и, возможно, нагрузка на них стала слишком велика, но возникает вопрос: а как же забота о своей душе? Очевидно, что даже для части людей старшего поколения эта тема уже не настолько актуальна, как раньше. Такое же нежелание получать тайную милостыню и отмаливать ее отметила и А. А. Плотникова (Плотникова 2013: 189).

Есть и еще одно объяснение того, что люди не хотят принимать тайную милостыню: боязнь ворожбы. Как известно, в народном представлении ведьмы могут ворожить на предметы, продукты и подкидывать другим, чтобы нанести какой-то вред; больные якобы могут спускать болезнь на вещи и таким образом передавать ее другим. Вера в колдовство была и раньше, но верующие всегда считали, что не только молитва и знаменование себя крестом, но даже одно упоминание имени Господа нейтрализует любую ворожбу. Современные липоване, очевидно, уже не уверены в том, во что свято верили их родители: «А таперь подашь и не бярут. Говорять: «Сделано». Бояться узять» (ПМА 2); «Еще у нас было (давали тайную милостыню. – С. И.), теперь нема. Теперь скажуть, что ворожба» (ПМА 9); «Раньше было, а теперь нема. Клали под дверцы, а теперь боятся, что ворожат, и не берут, и не кладут» (ПМА 20); «Раньше на ворота яички клали, а теперь не возьмут» (ПМА 24).

Подавать некому, но обычай, хотя и в несравненно меньшем масштабе, все еще существует в липованском сообществе, как существует и желание заработать спасение для своей души на этом свете (липоване так и говорят: «заробить для души»). И для того, чтобы «заробить», находят разные способы, например, липоване подают явную милостыню приходящим «под фортуку» бродягам из румын или цыган. Одна липованка объяснила, почему она, зная, что эти люди не будут молиться за милостыню, все равно подает им: «Он скажет: «Спаси Хри-

стос". Скажут тебе три, четыре, пять раз в день и то неплохо. Кому сказали: "Спаси Христос", – тот и *заробил*» (ПМА 16).

Обычай подачи тайной милостыни имеет общеевропейскую основу, и в нем можно увидеть многое из того, о чем писала Л. А. Тульцева. Вместе с тем, в силу длительного проживания липован в отрыве от русского этноса, в нем не могли не появиться некоторые особенности. Обычай тайной милостыни у румынских липован, отличавшихся высокой религиозностью, еще в недавнем прошлом имел очень широкое распространение. Об этом свидетельствует множественность поводов для ее подачи и широкий круг лиц, которые ее давали и особенно получали. Помимо отдельных получателей, в липованских селениях существовал признанный и вос требованный всеми жителями институт скитянов – безотказных молитвенниц и главных получателей тайной милостыни.

Получатели тайной милостыни, исполняя духовные и душевые запросы односельчан, невольно помогали им «заробить» себе и своим близким спасение души или облегчение ее участи, донести до Все вышнего их просьбы. Обычай тайной милостыни был покрыт мистической тайной, в основе которой лежала особая духовная связь между ее подателем, Богом и ее получателем, причем последний становился посредником между первыми двумя. Тайна сопровождала все этапы реализации обычая и, что характерно для румынских липован, всегда свято сохранялась.

Процесс угасания этого обычая, являющегося частью традиционной культуры, шел давно, но особенно очевиден он стал последние 30–40 лет. Это связано с ослаблением религиозной и культурной изоляции липованского сообщества в эпоху глобализации, его постепенным отказом от традиционных ценностей и устоев и превращением в общество потребления, что вполне укладывается в русло общего развития Румынии и Европы в целом.

Примечания

¹ С середины XVIII и почти до конца XIX в. с разной интенсивностью на земли Буковины, Молдавии и Валахии, Добруджи из Российской империи от преследований государства и ортодоксальной Церкви бежали хранители древнеправославного благочестия – старообрядцы. Они основывали компактные поселения и, кроме проживавших в Добрудже казаков-некрасовцев, получили название липован. К концу XIX в. это название закрепилось и за некрасовцами, отказавшимися в 1864 г. от статуса казаков и службы Османской империи.

² В приведенных Плотниковой цитатах слово «милостыня» употреблено около 20 раз против трех раз использования слова «милость», причем эта информация получена из с. Журиловка и, возможно, даже от одного человека, потому что и там употребляли слово «милостыня». Более того, при употреблении слова «милость» липоване меня поправили. И совсем необоснованным выглядит ее утверждение, что для старообрядческих говоров Добруджи характерно словосочетание «темная милостыня», ни разу не прозвучавшее в беседах с липованами (Плотникова 2013: 180, 181).

³ Государство под названием Румыния появилось в 1861 г. после объединения Молдавского и Валахского княжеств и находилось в зависимости от Османской империи. Независимость Румынии была провозглашена в 1877 г. По итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Россия обменяла полученную от Турции северную Добруджу, передав ее Румынии, на южную Бессарабию. По договорам, заключенным после Первой мировой войны, Румыния, воевавшая на стороне Антанты, получила ранее принадлежавшую Австро-Венгрии Буковину и закрепила за собой Добруджу.

⁴ Среди липован Румынии неоднократно доводилось слышать широко известную христианскую легенду о злой женщине, которая лишь один раз в жизни бросила нищему луковицу, и потом ей в ад опустили перо (хвост) этой луковицы, чтобы вытянуть из преисподней, но и здесь злая женщина стала отталкивать желающих вместе с ней ухватиться за луковицу, и все они упали в ад.

⁵ В настоящее время вечернюю, всенощную служат не ночью, а с вечера. Ночные службы совершаются на большие праздники: Рождество, Крещение, Пасху.

⁶ «Скидухи» (выкидыши) и темные дети не получили имен, так как не было крещения, самоубийцы своим своевольствием сами исключили себя из числа христиан.

⁷ В качестве тайной милостыни подавали: Климоуцы – соль, нитки, спички, лук и яйца; Соколинцы – яйца и соль; Периправа – лук и яйца; Сарикёй – спички, лук; Журиловка – спички, нитки, яйца; Слава Черкесская – спички; Гиндерешт – спички, лук, нитки, яйца; Братешты – спички, соль, яйца; Борщи – лук, спички, яйца; Хутор – нитки, лук. Однако нельзя полностью доверять этой современной информации, поскольку обычай угасает, и информанты из одного села иногда называли разные предметы, входящие в состав милостыни.

Источники и материалы

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Буковину (Румыния), с. Климоуцы. 2017 г., информант А. А. Г. 1944 г.р.
- ПМА 2 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Гиндерешт. 2019 г., информант Ф. З. Д. 1955 г.р.
- ПМА 3 – Экспедиция в Буковину (Румыния), с. Соколинцы. 2017 г., информант А. В. 1933 г.р.
- ПМА 4 – Экспедиция в Молдавию (Румыния), с. Братешты. 2017 г., информант А. А. 1954 г.р.
- ПМА 5 – Экспедиция в Буковину (Румыния), с. Климоуцы. 2017 г., информант священник Г. 1948 г.р.
- ПМА 6 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Гиндерешт. 2019 г., информант М. И. А. 1949 г.р.
- ПМА 7 – Экспедиция в Буковину (Румыния), с. Климоуцы. 2019 г., информант А. А. Е. 1926 г.р.
- ПМА 8 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Сарикей. 2017 г., информант У. Н. З. 1942 г.р.
- ПМА 9 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Гиндерешт. 2019 г., информант А. И. В. 1948 г.р.
- ПМА 10 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Слава Русская. 2017 г., информант Е. 1923 г.р.
- ПМА 11 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Слава Русская. 2017 г., информант Е. 1939 г.р.
- ПМА 12 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Слава Черкесская. 2017 г., информант И. Ф. М. 1945 г.р.
- ПМА 13 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Периправа. 2017 г., информант П. С. 1957 г.р.
- ПМА 14 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Периправа. 2017 г., информант А. Н. Ф. 1939 г.р.
- ПМА 15 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Журиловка. 2010 г., информант Е. Т. С. 1925 г.р.
- ПМА 16 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Камень (Каркалиу). 2019 г., информант В. 1952 г.р.
- ПМА 17 – Экспедиция в Валахию (Румыния), Хутор (окраина г. Брэилы). 2017 г., информант А. 1954 г.р.
- ПМА 18 – Экспедиция в Валахию (Румыния), Хутор (окраина г. Брэилы). 2017 г., информант священник Белокриницкой церкви А. 1953 г.р.
- ПМА 19 – Экспедиция в Валахию (Румыния), с. Борщи (Бордушань). 2019 г., информант А. П. Ш. 1934 г.р.
- ПМА 20 – Экспедиция в Молдавию (Румыния), с. Братешты. 2017 г., информант Н. А. А. 1939 г.р.
- ПМА 21 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Камень (Каркалиу). 2019 г., информант М. 1934 г.р.
- ПМА 22 – Экспедиция в Валахию (Румыния), Хутор (окраина г. Брэилы). 2019 г., информант З. С. А. 1943 г.р.
- ПМА 23 – Экспедиция в Добруджу (Румыния), с. Журиловка. 2010 г., информант М. Т. 1933 г.р.
- ПМА 24 – Экспедиция в Молдавию (Румыния), с. Братешты. 2019 г., информант П. А. М. 1936 г.р.

Научная литература

- Зудин А. И. Обычай тайной милостыни у старообрядцев-липован х. Новопокровского // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Научный сб. Вып. VI. Одесса, 2009. С. 259–264.
- Plotnikova A. A. Тайный дар и его оценка в народной культуре старообрядцев румынской Добруджи // Slavica Svetlanica. К юбилею Светланы Михайловны Толстой. М.: Индрик, 2013. С. 179–190.
- Tul'ceva L. A. Тайная милостыня // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: этнографические исследования и материалы. М.: Наука, 2002. С. 90–100.

References

- Zudin, A. I. 2009. Obychaj tajnoj milosty'ni u staroobryadcev-lipovan kh. Novopokrovskogo [The custom of secret alms among the Old Believers-Lipovans of village Novopokrovskij]. In *Lipovane: istoriya i kul'tura russikh staroobryadcev*. Nauchnyj sb. Vyp. VI [Lipovans: the history and culture of the Russian Old Believers. Scientific collection. Issue VI], 259–264. Odessa.
- Plotnikova, A. A. 2013. Tajnyj dar i ego oczenka v narodnoj kul'ture staroobryadcev rumy'nskoj Dobrudzhi [The secret gift and its evaluation in the folk culture of the Old Believers of the Romanian Dobrudja]. In *Slavica Svetlanica. K yubileyu Svetlany' Mixajlovny' Tolstoj* [Slavica Svetlanica. For the anniversary of Svetlana Mikhailovna Tolstaya], 179–190. Moscow: Indrik.
- Tul'ceva, L. A. 2002. Tajnaya milosty' nya [Secret alms]. In *Pravoslavnaya vera i tradiciya blagochestiya u russkikh v XVIII–XX vekakh: etnograficheskie issledovaniya i materialy*. [Orthodox faith and the tradition of piety among Russians in the XVIII–XX centuries: ethnographic research and materials], 90–100. Moscow: Nauka.

THE SECRET ALMS OF THE OLD BELIEVERS-LIPOVANS IN ROMANIA

Abstract. The article is devoted to the study of the custom of secret alms, once widespread among the Russian people. It entered into the life of the Old Believers-Lipovans, living in Romania, so firmly and on a large scale that, despite the challenges of the global world, it has survived to the present day, albeit in a fading form. Based on the field material obtained during the expeditions of the 2010s to Romania, the author shows the goals of the custom of secret

alms, an integral part of the festive, memorial rites and just the daily life of Lipovans, its deep religious and mystical meaning and the reasons for the gradual refusal of modern Lipovans from its observance.

Keywords: secret alms, Old Believers-Lipovans, Romania, Dobrudja, Bukovina, Moldova, Wallachia, religiosity, salvation of the soul, traditional culture.

Author Info: Inikova, Svetlana A. – Ph. D. in History, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: ovis2@yandex.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>

For citation: Inikova, S. A. 2024. The secret alms of the Old Believers-Lipovans in Romania. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 39: 20–30

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

